

Сяо Чэн прищурился, решив, что в будущем, когда вокруг него будет полно громких новостей, на пресс-конференциях стоит надевать солнцезащитные очки.

Глаза просто выжгло вспышками.

Режиссер Сюй посмотрел на время и, убедившись, что все нужные люди прибыли, поднял руку, жестом призывая к тишине. Когда зал постепенно затих, он посмотрел на ведущего и дал знак начинать.

Поскольку это была презентация кинофильма, обычно сначала полагалось представить само произведение.

Поэтому, даже если журналисты внутри горели желанием раздуть скандал, им пришлось на время сдержаться, дослушать вступление и внимательно сделать заметки.

Но после первоначального спокойствия, когда наступило время свободных вопросов, весь зал мгновенно взорвался.

Ведущий, держа микрофон, окинул взглядом первые ряды, где сидели представители серьезных СМИ, и указал на одного из них.

Сяо Чэн в это время размышлял о том, какой десерт лучше всего подойдет к свиным ребрышкам в кисло-сладком соусе сегодня вечером, как вдруг его назвал тот самый журналист.

— Учитель Сяо, позвольте спросить, после расторжения контракта с медиакомпанией «Гуаньин» вы уже определились с компанией для следующего сотрудничества? Есть ли у вас направление?

Сяо Чэн, звезда экрана, некоторое время смотрел на журналиста, думая, что вопрос довольно мягкий.

Однако он все же хотел устроить сенсацию и заставить этих журналистов закрыть рты.

Поэтому Сяо Чэн покрутил стойку микрофона на столе, слегка наклонился вперед и произнес:

— Почему никто не думает, что я, возможно, больше не хочу продолжать актерскую карьеру?

Весь зал мгновенно затих. Журналисты с открытыми ртами смотрели на Сяо Чэна на сцене, их мысли на мгновение застыли.

Сяо Чэн медленно продолжал подбрасывать бомбы:

— Вдруг я почувствовал, что жизнь в деревне тоже хороша. Стать крестьянином, работать на земле, вставать с солнцем и отдыхать на закате, ходить в горы и реки, укреплять здоровье и производить ценное зерно.

Журналисты: ...

Мяу-мяу-мяу-мяу???

Сяо Чэн, глядя на ошеломленных журналистов, вздохнул:

— Шучу, просто хотел разрядить обстановку.

Сяо Чэн, развлекающийся с журналистами, выглядел спокойным и уверенным, словно говоря: «Что вы, шутки не понимаете».

Журналисты: ...

Черт, как же его бьет.

Сяо Чэн легонько постучал по столу.

— Далее прошу задавать вопросы, касающиеся этого сериала. На посторонние темы отвечать не буду.

...

Вэй Цзычжэнь не смог посмотреть трансляцию этой пресс-конференции, потому что обсуждал с юридическим отделом корпорации «Ланьсин», под каким предлогом отправить Сюй Жунсюаню официальное уведомление юристов.

Они обобщили имеющиеся доказательства и события, в итоге остановились на двух пунктах: клевета и умышленное причинение вреда. После составления двух уведомлений они отправили их в медиакомпанию «Гуаньин» в присутствии нотариуса.

Только отправив документы, Вэй Цзычжэнь с раздражением открыл свой Вэйбо.

Из-за того, что последние два дня он был занят переговорами с юристами, его Вэйбо оставался неактивным, что привело к тому, что в комментариях под его постами развернулся настоящий праздник хейтеров.

Группа хейтеров насмеялась над Вэй Цзычжэнем, утверждая, что он громко кричит, а дела нет, что обещал отправить уведомление юристов, но прошло несколько дней, а движений нет, и язвительно замечала, что директор корпорации «Ланьсин» тоже ничего особенного.

Вэй Цзычжэнь, чем больше читал, тем больше злился и в итоге довольно грубо выложил в Вэйбо скан-копию уведомления, не содержащего коммерческой тайны.

С видом невероятно высокомерным.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Держите @Сюй Жунсюань [Улыбка Дораэмона][Изображение]

Фанаты Сяо Чэна, которые терпели унижения два дня, наконец выпрямились.

Вэй Цзымин редко обращал внимание на подобные вещи. Убедившись, что его нерадивый младший брат ладит с юристами, он просто отошел в сторону.

Никто не ожидал, что Вэй Цзычжэнь настроен серьезно.

Все в кругу Вэй Цзычжэня знали, что словесные перепалки остаются словесными, внутренние разборки — внутренними, и даже если лица разрывались при всех, в конце приходилось мириться.

Такой стиль, когда человека тащат в суд для сверки счетов, в их кругу встречался крайне редко.

Ведь в бизнесе принято не доводить до крайностей, сохранять гармонию и зарабатывать.

— На самом деле, не все так плохо, — сказал дядя Сюй Жунсюаня полному гнева племяннику.  
— Вэй Цзычжэнь не подает на тебя в суд напрямую, а отправляет уведомление, чтобы дать тебе время. Это доказывает, что он не собирается сразу отрезать тебе пути к отступлению.

Сюй Жунсюань сжимал в руку чашку и совсем не слушал слова дяди.

Старший родственник, переживающий за все, смотрел на этого заносчивого юношу и, помолчав, все же произнес:

— Если бы ты мог публично извиниться...

Сюй Жунсюань, словно его задели за больное место, с силой швырнул чашку на пол.

— Даже не думай!

Старик замолчал.

Он вздохнул и решил позвать на помощь сам.

...

Сяо Чэн сошел со сцены после пресс-конференции и, вернувшись за кулисы, еще долго чувствовал перед глазами белые пятна от вспышек.

В будущем, когда будет много новостей, точно стоит носить темные очки, подумал он.

Лю Сяомай все еще держал в руках чашку с горячей водой, которую Сяо Чэн налил перед уходом. Он выпил чуть меньше половины, остальное уже остыло.

Пресс-конференция завершилась успешно, журналисты по привычке не смогли выудить из Сяо Чэна никакой информации. Даже когда они почти тыкали ему в спину, требуя ответов, спокойное и уверенное выражение лица Сяо Чэна не дрогнуло.

Агент допил оставшуюся воду и глубоко вздохнул.

Лю Сяомай сказал:

— До окончания твоего контракта у тебя будет относительно свободное время, но все же советую посидеть дома и переждать бурю.

Сяо Чэн подумал и кивнул.

Его текущая ситуация действительно не располагала к беготне снаружи.

Сяо Чэн взглянул на вошедшего за кулисы с улыбкой режиссера Сюя, словно о чем-то вспомнив, повернулся к Лю Сяомаю:

— Режиссер Сюй сказал, что у него есть новый фильм, и он планирует напрямую связаться с «Вэйчэн». Ты получил уведомление?

Лю Сяомай уже устроился на работу в «Вэйчэн».

Услышав это, он задержался:

— Пока нет, последние два дня был занят другими делами.

Сяо Чэн поднял бровь.

Лю Сяомай вздохнул:

— Когда я был в «Гуаньин», под моим началом были еще несколько молодых ребят. Раньше они говорили, что не пойдут со мной, но сейчас, когда в «Гуаньин» царит паника, они снова связались со мной.

Сяо Чэн покачал головой:

— «Вэйчэн» может и не взять.

— Сейчас «Вэйчэн» собирается направить практически все ресурсы на тебя, и я действительно хотел бы воспользоваться этим, чтобы продвинуть еще несколько человек, — откровенно сказал Лю Сяомай. — На самом деле, если бы ты открыл рот, директор Вэй, возможно, согласился бы.

Сяо Чэн промолчал, достал телефон и пролистал Вэйбо.

— Подожди немного. Когда закончатся дела с «Гуаньин» и «Вэйчэн», будет толпа людей, умоляющих принять их в «Вэйчэн».

Сяо Чэн открыл уведомление юристов, которое Вэй Цзычжэнь выложил в Вэйбо, и протянул телефон Лю Сяомаю.

— Те, кто были у тебя под началом, не подходят по характеру, — Сяо Чэн сделал паузу. — Я не могу подставить директора Вэй.

Лю Сяомай, закончив читать уведомление, посмотрел на Сяо Чэна.

— Ты еще даже не добился его расположения, а уже так переживаешь о нем.

Сяо Чэн забрал телефон, достал из кармана леденцы от курения, положил в рот два и невнятно пробормотал:

— Я просто заблаговременно готовлюсь.

Он сказал:

— Нужно разобраться со всей этой чертовщиной, чтобы преследовать его в самом идеальном виде.

Лю Сяомай закатил глаза:

— Ты просто струсил.

Сяо Чэн посмотрел на своего агента:

— Ты не понимаешь, поэтому и не можешь завоевать сестру Цин.

Лю Сяомай решил, что сегодня вечером приведет Сяо Чэна есть свинину в кисло-сладком соусе.

...

Вэй Цзычжэнь выключил телефон на три дня, переехал в дом друга детства на три дня и исчез из виду всех на три дня.

Он оказывал давление на семью Сюй Жунсюаня.

Как и говорил дядя Сюй Жунсюаня, причина, по которой он отправил уведомление юристов Сюй Жунсюаню, действительно заключалась в том, чтобы дать ему последнюю дорогу к отступлению.

Если бы сразу пошел ва-банк и подал в суд, то не только семья Сюй Жунсюаня мгновенно взлетела бы на воздух, но и сам Вэй Цзычжэнь был бы избит отцом и братом до синяков.

Сначала предупреждение, если не работает — уведомление, если не работает — суд.

Это негласное правило, которое нужно соблюдать в деловом мире — конечно, если твердо решено сразу задушить конкурента, то лучше действовать с громом и молниями, нанося прямой удар.

Но Вэй Цзычжэнь не мог позволить ссоре с Сюй Жунсюанем привести к полному разрыву между их семьями.

Как это называется?

А да, сначала вежливость, потом сила.

Вэй Цзычжэнь считал, что уже дал достаточно лица Сюй Жунсюаню.

<http://bllate.org/book/16888/1565727>